

Тан Сю и Чжан Кайсин тоже слегка улыбнулись в ответ, а остальные трое не проявили никакой реакции. Се Юйхао почувствовал себя неловко. Он уже хотел обсудить с режиссёром возможность вырезать этот момент, но тут вспомнил, что трансляция всё ещё идёт, и смущённо опустил руку.

Тан Сю опустил взгляд на экран трансляции. Его зрителей становилось всё больше, онлайн-аудитория уже превысила пятьсот тысяч человек. Ассистент режиссёра показал ему жест «три», давая понять, что он занимает третье место по популярности среди семи участников.

Количество сообщений в чате также было внушительным, экран был заполнен вопросами, и все, казалось, очень интересовались им как личностью.

[Хорошо ли вы спали прошлой ночью?]

[Каково это — впервые сниматься в кино и сразу стать главным героем у режиссёра Цзяна?]

Тан Сю как раз увидел эти два вопроса, прокатившиеся по экрану, и решил ответить на них.

— Спал хорошо.

— Когда узнал о своём участии, был удивлён, а потом неожиданно стал Сяо Бай, что было ещё более удивительно.

Зрители продолжили задавать вопросы:

[Не было ли у вас чувства радости? Вы ведь настоящий счастливчик года!]

Тан Сю улыбнулся.

— Удивление перевешивало радость. Честно говоря, два объявления режиссёра Цзяна в Weibo вызвали у меня немало негативной реакции в сети.

Современные интернет-пользователи очень любят таких прямолинейных персонажей, и чат тут же заполнился сообщениями «23333» и «всё понятно».

Затем появился ещё один вопрос:

[Значит ли это, что ваше появление в кадре с Сун Мянem было случайным?]

Этот вопрос выразил мысли всех любителей сплетен, и обсуждение быстро набрало обороты. Тан Сю с лёгкой досадой ответил:

— Я действительно не знал, что нас снимают. Это сложно объяснить, так что пусть каждый думает, как ему угодно.

Едва он закончил говорить, как толпа пользователей начала массово писать его знаменитые три фразы.

[Что я могу подумать?]

[Мне нечего сказать.]

[Ну и ладно.]

Тан Сю рассмеялся, увидев странный тон сообщений. Он знал, что из десятков тысяч зрителей в прямой трансляции по меньшей мере половина ранее участвовала в травле против него. Эти люди легко поддаются влиянию, быстро меняя своё мнение, и если раньше он испытывал к ним отвращение, то сейчас вдруг почувствовал, что они даже милы.

Он вспомнил слова Цзян Цяо: интернет-пользователи — это просто люди, и если с ними говорить по-человечески, они поймут.

Грубо, но справедливо.

Первые гости ещё не прибыли, и Тан Сю вдруг задумался, тихо сказав:

— Я тоже хочу задать вам вопрос.

В чате пролетела строка [Пожалуйста, говорите.]

— Почему вы, которые так яростно ругали меня, всё равно зашли в мой стрим?

Чат на мгновение замер, а через несколько секунд появилась масса самых разных ответов.

[Ненависть до добра доведёт?]

[Потому что вы герой, который защищает слабых.]

[Я никогда не ругал, горжусь этим, я преданный фанат вашей внешности.]

[Вдруг понял, что перегнул палку.]

[Вдруг понял, что вы вообще ничего плохого не сделали.]

[Потому что вы добрый.]

[Из-за ваших трёх фраз.]

Тан Сю дождался, пока чат утихнет, и, улыбнувшись в камеру, медленно произнёс то, что заранее продумал.

— Давайте заключим сделку. Если в этом выпуске я получу титул «Мастер на все руки», вы больше не будете меня ругать. Клянусь, я не специально появился в кадре с Сун Мянем, и я не какой-то могущественный человек с влиятельными связями.

Чат заполнился смайликами, смеющимися до слёз, и зрители согласились.

Сидящий напротив Чжан Кайсин вдруг протянул руку и прикрыл микрофон трансляции Тан Сю, понизив голос:

— Не ставь такие флаги, кто знает, как всё обернётся?

Тан Сю улыбнулся, его голос был спокоен, но взгляд был полон уверенности.

— Я просто попробую, если не получится, продолжайте ругать, я уже привык.

Чжан Кайсин смотрел на него, замерший на мгновение.

Главный режиссёр взял микрофон и объявил:

— Первые гости прибыли, все из виллы «Чемпион», можете открывать двери и встречать гостей.

Тан Сю взял оборудование для трансляции и вместе со всеми направился к выходу. В чате все смеялись и шутили над манерой речи режиссёра, сравнивая его с хозяйкой публичного дома, открывающей двери и зовущей девушек встречать гостей.

Первая группа гостей состояла из шести человек: двух девушек, двух подростков, пожилого мужчины и маленькой девочки лет двух.

Родители девочки не пришли, её привёл один из режиссёров, и она уже была на грани слёз, с мокрыми следами на лице, видимо, плакала всю дорогу.

Тан Сю услышал, как Се Юйхао и Чжун-эр тихо перешёптывались.

— Боже, только бы мне не достался ребёнок, это слишком сложно.

Чжун-эр кивнула.

— И мне.

Задания для первой группы гостей были написаны в конвертах, которые они принесли с собой. Артисты выстроились в очередь, чтобы выбрать конверт. Тан Сю стоял последним, и когда подошла его очередь, выбирать уже было не из чего. Он открыл конверт и увидел надпись: «Родители Бэй-бэй уехали по делам, и они хотят найти идеальную няню».

Тан Сю обернулся, и девочка как раз смотрела на него, её губы дрожали, и она вот-вот заплакала.

Он вздохнул про себя. Ему всегда было трудно смотреть, как люди плачут, особенно маленькие девочки, которые могут кричать так громко, что это сводит с ума, а он, как пожилой человек, очень боится шума.

Но он не показал этого, подошёл и присел, погладив Бэй-бэй по голове.

— Ты Бэй-бэй?

Девочка кивнула и, ко всеобщему удивлению, подняла рукав и вытерла слёзы.

— Я знаю тебя, братик, папа говорил по телевизору, что ты спас маленького ребёнка.

Тан Сю улыбнулся.

— Маленького ребёнка?

Бэй-бэй кивнула.

— Примерно как я.

— А что бы хотела Бэй-бэй, чтобы я сделал?

Девочка сказала тонким голоском:

— Я люблю слушать сказки. Ты знаешь историю про Цзинвэй, которая засыпала море? Цзинвэй

была маленькой феей, и человек, которого она любила, погиб, спасая мир. Бог сказал, что если море исчезнет, то человек воскреснет. Тогда Цзинвэй превратилась в птицу и стала носить маленькие камешки, чтобы засыпать море.

Услышав это, Тан Сю едва не рассмеялся. Взглянув на чат, он увидел, что там всё ещё писали «верно». Мир фэнтези-романов действительно искажил факты, это была полная чушь.

Он взял Бэй-бэй за руку и повёл её к столу, чтобы рассказать настоящую историю Цзинвэй, по пути бросив взгляд на остальных артистов.

Афина и Чжан Кайсин работали в паре, им досталось задание подстричь девушку.

Се Юйхао вытащил пожилого мужчину и должен был сделать ему массаж, что было рискованным заданием.

Чжун-эр достался парень, и она была в ужасе от того, что должна была стать его тренером по баскетболу.

Юй Инь вытащил другую девушку, и ему нужно было приготовить красивые десерты.

А Цянь Ли достался последний парень, и её заданием было почистить обувь гостю.

Тан Сю особенно внимательно наблюдал за Чжан Кайсином и его женой, а также за Цянь Ли. Чжан Кайсин перед камерой выглядел совершенно нормально, и никаких следов вчерашнего беспокойства не было видно. Афина тоже выглядела нормально, но почти не разговаривала.

Что касается Цянь Ли, которая вчера вечером не выходила из комнаты и злилась, то каждый раз, когда камера отворачивалась, она невольно смотрела на Юй Иня, который был неподалёку. Её взгляд был сложным, иногда в нём проскальзывало раздражение.

Тан Сю с улыбкой наблюдал за всем этим, усадив Бэй-бэй на диван, и весело сказал:

— Ну что, братик расскажет тебе настоящую историю Цзинвэй, которая засыпала море.

Согласно легенде, у императора Янь-ди Шэньнуна была дочь, наивная и очаровательная. Однажды она отправилась купаться в Восточном море, но, к несчастью, утонула. Её душа превратилась в птицу с белым клювом и красными лапками, которая день за днём носила камни с горы и бросала их в море, издавая печальные крики «Цзинвэй, Цзинвэй», словно оплакивая свою судьбу.

Глаза Бэй-бэй округлились, и она сжала кулачки.

— Эта птица действительно была дочерью императора?

Тан Сю улыбнулся.

— Нет, это просто выдумка потомков.

Бэй-бэй замерла, тихо пробормотав:

— Как так...

Её глаза снова наполнились слезами, и она начала тихо плакать.

— Эта история такая грустная.

Чат тоже заполнился сообщениями о слезах, и некоторые говорили, что Тан Сю не стоит рассказывать детям жестокую правду. Но он только улыбнулся, похлопав Бэй-бэй по плечу.

— Эта трагедия могла быть предотвращена, Бэй-бэй знает, как?

Девочка, которая плакала, тут же перестала.

— Угу?

Тан Сю серьёзно сказал:

— Когда родителей нет рядом, не играй в воде одна.

<http://bllate.org/book/16171/1449751>